

К сожалению, когда Гу Минчжэ призвал их войти раньше, они не послушали и не познакомили их заранее со всеми. Ну и что с того, что они знали, что они из второсортного дворянства в этот момент? Они уже так разозлили больших мальчиков, и только идиот будет с ними разговаривать!

Хуан Юхань теперь был полностью снят со стола.

Семья Хай Сити Ву просто намного превосходила семью Хуан! Даже у семьи Хуанг было несколько предприятий, которые все еще находились в руках семьи У, и она даже обидела госпожу У из города Хай.

В этот момент она поняла, что на самом деле этот аукцион был спрятанным драконом и приседающим тигром.

Она была просто поймана в ловушку Чжун Цянь Цянем.

Если бы не тот факт, что Чжун Цянь Цянь была старшей мисс из семьи Нангун, она бы дала ей пощечину.

"Хм!"

Уже не имея возможности ничего сказать, Хуан Ю Хань ушел с холодным нюхом.

Сяо Шэньбинь, однако, холодным голосом сзади сказал: "Госпожа Хуан, вы оскорбили мою невестку и уезжаете, не принеся даже элементарных извинений"?

Хуан Юй Хань почувствовала, что она просто перенесла странное унижение, обернулась и захотела быть раздражительной, чтобы Сяо Шен Бин смог понять, что она всего лишь герой, а Чжун Нуань Нуань - просто военная жена.

Но на этот раз Гу Минчжэ знал, что собирается сделать демон Хуан Ю Хань, поэтому остановил ее на шаг впереди.

"Сяо Шао, командир, госпожа У, Чиян, Нуань Нуань, мне очень жаль, эта моя кухня еще маленькая и не совсем понимает, поэтому ее слова более оскорбительны, пожалуйста, простите ее, если вы, взрослые, не помните ее ошибок".

Сяо Шенбин чихнул: "Ребенок? Разве молодой Гу не знает основные правила места проведения аукциона? Нельзя приводить детей, это основное требование. Теперь ты говоришь мне, что она ребенок?"

Гу Минчжэ совершенно без вспльчивости перед первоклассной роскошной семьей Сяо Шао,

поэтому он может только быстро кивнуть: "Да, да, в то время я думал, что Малышке Хань уже 16 лет, а она кричала, что ей нужно приехать, поэтому я привёл её сюда. Неожиданно..."

"О, шестнадцать и еще ребенок, она умственно отсталый?"

Слова Сяо Шэньбиня можно было бы сказать, что они полностью неуважительно относятся к Хуан Юю Ханю и Гу Минчжэ, что делает их очень смущенными.

Когда Гу Минчжэ посмотрел на Хуан Юй Ханя, он не осмелился говорить много и посоветовал: "Сяо Хань, быстро извинись перед Сяо Шао".

Хуан Юй Хань выглядел неохотно, но был вынужден говорить неохотно из-за личности другой стороны: "Сяо Шао, простите".

Сяо Шэньбинь, однако, чихнул: "Ты за меня извиняешься? Тот, за кого ты извиняешься, явно моя невестка".

"Маленький Хань, быстро извинись перед своей теплой сестрой." Гу Мингже быстро проинструктировал.

Хуан Юй Хань первоначально обсуждал с Чжун Цянь Цянем, чтобы дать Чжун Нуань мешок с грязью, но в результате, она умерла прежде, чем она смогла победить, и был пощечинен Чжун Нуань Нуань, не говоря уже о том, что она стала мишенью.

Она все еще очень расстроена.

Хуан Юй Хань взглянула на Чжун Цянь Цяня, увидела вспышку депрессивного негодования на ее лице, подумала о том, что сказала ей мать, все должно быть о Чжун Цянь Цянь, и только в будущем она будет дорожить собой, так что.....

Хуан Юхань, который уже сложил руки и ноги, снова выдул из своей маленькой клетки грудь и закричал на Чжун Нуань Нуань: "Моя сестра Нуань Нуань? Что она за сестра для меня? У моей сестры только Чжун Цянь Цянь, а не Чжун Нуань Нуань. Она не дает моей сестре хорошего лица, и я тоже не дам ей хорошего лица".

"Хорошо, поехали." Чи Ян посмотрел на Чжун Нуань и почувствовал, что больше нет необходимости разговаривать с Хуан Юй Хань.

Если бы семья Хуань однажды рухнула, то только Хуан Ю Хань был бы виноват в том, что оскорбил свою Нуань-нуань.